

and targets of its development were set. On the archival materials, the author reveals the difficulties encountered in the implementation of the tasks. These difficulties reflected the general state of public education, as well as religious and national peculiarities of the region

Keywords: Soviet system of education, Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic, rural school, universal primary education, public education, school construction

УДК 94(575.4)+351/354

ВОЛКОВ Иван Васильевич – кандидат политических наук, ученый секретарь Общества изучения истории отечественных спецслужб (Россия, г. Москва; ivolga54@gmail.com)

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ТУЗЕМНОЙ» МИЛИЦИИ В РУССКОМ ТУРКЕСТАНЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме организации и деятельности «туземной» милиции на российской территории дореволюционной Средней Азии. Автор отмечает, что начало ее формирования относится к периоду до присоединения этого региона к царской империи. Первыми «туземными» милиционерами были кочевники – кыргызы и казахи. Они помогали русской власти охранять общественный порядок, проводить медицинские мероприятия, бороться с хищением скота и др. Однако наиболее эффективной в Русском Туркестане была туркменская милиция, представляющая собой конный военный дивизион. Ее функции были многообразны и включали не только полицейские обязанности, но и, например, охрану границ империи с Персией и Афганистаном. Автор считает, что в целом «туземная» милиция в Русском Туркестане сыграла значительную позитивную роль в жизни региона.

Ключевые слова: Русский Туркестан, «туземная» милиция, конный дивизион, туркмены, кыргызы, казахи, общественный порядок

«Если говорить о хронологических рамках исследования, то они не нуждаются в указании, так как само понятие “Русский Туркестан” о том свидетельствует. Известно, что он существовал в период с февраля 1865 г. по начало марта 1917 г., когда, после падения российского самодержавия, применение этого термина утратило всякий смысл, кроме научно-исторического» [Литвинов 2014: 23]. Действительно, вряд ли нуждаются в указании хронологических рамок такие, например, историко-географические термины, как Британская Индия, Бельгийское Конго, Турецкая Аравия и др., поскольку известно время их существования от начала до конца. В нашем случае хотелось бы уточнить, что под Русским Туркестаном понимались территории Средней Азии, находившиеся под юрисдикцией Российской империи, т.к. в регионе функционировали еще и местные ханства – Бухарское, Кокандское (до 1876 г.) и Хивинское. Они находились в сфере влияния царской власти, однако в области внутренней политики были независимы от нее. Это во-первых. Во-вторых, как известно, термин «милиция» до недавнего времени ассоциировался у россиян с органами внутренних дел, что было привычным еще с советских времен. Мы полагаем, что замена милиции полицией в современной России является оправданной, поскольку сам характер нынешней государственности вполне соответствует такой трансформации. Однако мало кто знает, что милиция (наряду с полицией) существовала и в дореволюционной России. Но еще меньше людей знают о том, что милицейские формирования функционировали и на национальных окраинах, в частности в Русском Туркестане в 1865–1917 гг., когда им управляла царская администрация.

Зарождение милицейских подразделений в Средней Азии относится к периоду, когда здесь еще не было ни Туркестанской области, образованной в феврале 1865 г.¹, ни, тем более, одноименного генерал-губернаторства, учрежденного летом 1867 г.² Первыми милиционерами в Туркестане были кочевники — казахи и кыргызы. Еще в начале присоединения Семиречья к России, в середине 1850-х гг., номады региона принимали российское подданство, и для обеспечения порядка между ними царские власти учреждали милицейские части, носившие характер народных ополчений, собиравшихся периодически — в случае необходимости. Однако начальники таких частей назначались как постоянные их руководители из числа кочевой знати — манапов и биев (родоначальников) с соотвествующей оплатой (в размере около 350 руб. в год). Поскольку Семиречье в то время находилось в ведении Западно-Сибирского генерал-губернаторства, то конкретно милицейскими делами в Семиречье ведал командир отдельного Сибирского корпуса, бывший одновременно и «главным начальником» указанного края. По его представлению военный министр устанавливал чины для руководителей кочевой милиции. Например, старший манап, начальник милиции кыргызского племени бугу Боромбай, имел чин армейского подполковника, а видные манапы этого же этнического подразделения — братья Качибек и Сарпек Саскины — были майорами. В декабре 1862 г. царь утвердил положение об образовании на территории Семиречья Алатавского округа в составе Семипалатинской области³. Начальник Алатавского округа через военного губернатора Семипалатинской области подчинялся в военном отношении все тому же командиру корпуса, а в гражданском — генерал-губернатору Западной Сибири. Нелишне еще раз заметить, что и тот, и другой пребывали в одном лице. Но положением 1862 г. ему были приданы прерогативы по руководству и «туземной» милицией, подразделения которой, однако, были аморфными по своему составу и выполняли преимущественно функции умиротворения кочевых разборок по поводу раздела пастбищ, угона скота, похищения имущества и т.п.

С образованием в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства Алатавский округ был преобразован в Семиреченскую область, которая была передана в его состав. Военный губернатор Семиреченской области генерал-майор Г.А. Колпаковский усмотрел в кочевой милиции значительный потенциал помощи властям в их полицейских и «распорядительных» мероприятиях. Состав милиции был стабилизирован за счет привлечения молодых неженатых кочевников, которые несли службу на постоянной основе, но преимущественно в родных местах, получая за это небольшую зарплату (5–10 руб.), что, однако, было существенным для номадов (особенно бедных), живших в условиях натурального хозяйства, т.е. вне активных товарно-денежных отношений, с которыми они тогда, надо сказать, были мало знакомы. Части «туземной» милиции несли не только службу по охране порядка в кочевьях, но участвовали и в других делах. Например, их привлекали для переписи кочевников, при проведении массового оспопрививания, поскольку вначале номады разбегались при объявлении о нем, для ловли «барымтачей», контрабандистов и т.п. Отличившиеся получали премии (деньги, почетные халаты и пр.), что стимулировало деятельность милици-

¹ Именной, объявленный Сенату военным министром — Об образовании Туркестанской области. 12 февраля 1865 года. — *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗРИ-2)*. Т. 40. Отд. 1. СПб. 1867. № 41792. С. 184.

² Именной, данный Сенату — Об учреждении Туркестанского Генерал-Губернаторства в составе двух областей Семиреченской и Сыр-Дарьинской. 11 июля 1867 года. — *ПСЗРИ-2*. Т. 42. Отд. 1. СПб. 1871. № 44831. С. 1150-1151.

³ Высочайше утвержденное Положение об управлении Алатавским округом. 25 декабря 1862 года. — *ПСЗРИ-2*. Т. 37. Отд. 1. СПб. 1865. № 39088. С. 593-597.

онеров. В это время (конец 1860-х – начало 1870-х гг.) в рядах кочевой милиции получил известность молодой манап Шабдан Джантаев (род. в 1840 г.). Он отличился в стычках с калмыками, набегавшими из китайской Кашгарии, манапами-сепаратистами, откочевавшими за рубеж после прихода русских, а также в других делах (например, он спас от разбойников начальника Иссык-Ккульского уезда майора Загрязского). С именем Шабдана Джантаева было связано привлечение семиреченских милиционеров в 1875 г. к кокандской операции, где он с 40 подчиненными был приписан к сотне казаков барона Штакельберга и проявил себя в боях таким образом, что знаменитый генерал М.Д. Скобелев взял его в 1876 г. вместе с милиционерами в свой Алайский поход, где Шабдан также сумел отличиться. Не удивительно, что за время своей службы он получил немало орденов и медалей, а также почетных халатов, наградных лент и т.п. В 1883 г. он даже присутствовал на коронации Александра III¹. Поскольку чины кочевой «киргизской» (киргизами тогда называли всех кочевников Средней Азии, кроме туркмен. – *И.В.*) милиции были приравнены к чинам Семиреченского казачьего войска, то Шабдан Джантаев получил звание войскового старшины, что по тем временам приравнивалось к армейскому подполковнику. Вместе с тем «туземная» милиция в Семиреченском регионе со временем фактически перестала существовать, поскольку, во-первых, власти опасались ее использования в антиправительственных интересах исламизирующейся кочевой аристократией, а во-вторых, регион быстро заполнялся переселенцами из разных мест Российской империи с образованием множества русских селений (в т.ч. так называемых выселков – хуторов и т.п.). Наконец, в-третьих, в 1867 г. было образовано Семиреченское казачье войско, которое было достаточно многочисленным для того, чтобы при необходимости успешно исполнять любые полицейские, распорядительные, охранные и, разумеется, военные функции².

Такой же опыт формирования частей «туземной» милиции существовал и в районах с оседлым населением (так называемыми сартами), но он оказался неудачным, т.к. земледельцев было трудно оторвать от их повседневной хозяйственной деятельности для несения службы, они были менее динамичными и мобильными, нежели кочевники. Существенным препятствием для постоянной (даже караульной) службы было исполнение сартами ежедневно пятикратного намаза (молитвы), а также иных шариатских предписаний. Вместе с тем в экстренных случаях (например, при разгуле эпидемий в Туркестане) власти создавали среди оседлых мусульман временные милицейские формирования с целью соответствующей помощи медицинским работникам – для похорон трупов, охраны селений от мародеров, нарушителей санитарно-гигиенических предписаний власти и т.д. Однако, как нам представляется, главной причиной неудач в формировании указанного органа среди оседлых мусульман было то, что они издавна, еще с дороссийских времен, имели свою народную милицию в виде стражи, состоявшей из так называемых шабгардов во главе с *курбаши* (князь ночи). Понятно, что такая милиция формировалась из самих жителей *махалля* (кварталов) городов Средней Азии. Поэтому серьезно говорить о «туземной» милиции в Туркестане можно только применительно к подобного рода туркменским формированиям. Туркменская конная милиция в свое время была знаменита на весь Туркестан, и служить в ней мечтали многие. Воспитанники этой милиции в годы Первой мировой войны составили Туркменский конный полк, храбро сражавшийся на ее фронтах.

Туркменская милиция была образована в необычное время, непосред-

¹ *Шабдан батыр: эпоха и личность: документы и материалы.* Бишкек. 1999. С. 65-71.

² Высочайше утвержденное Положение Военного совета, объявленное в приказе Военного Министра 14-го того же июля – Об учреждении Семиреченского Казачьего Войска. 13 июля 1867 года. – *ПСЗРИ-2.* Т. 42. Отд. 1. СПб. 1871. С. 1164-1165.

ственно вскоре после присоединения Туркмении к России в начале 1880-х гг. Примечательно, что гордые и вольнолюбивые туркмены, отчаянно и храбро сражавшиеся в 1881 г. при Геок-Тепе против русских войск под предводительством знаменитого генерала М.Д. Скобелева, поняв, что «сила солому ломит», перешли к практике повседневного сотрудничества с русской властью, которая, следует признать, ничем не обидела их, не ущемила никаких прав nomadov пустынь, представив им полную свободу жить так, как они привыкли испокон веков. Поэтому не удивительно, что как только в 1884 г. туркменские ханы не без труда согласились подписать соглашение с царскими властями, уже в феврале 1885 г. император Александр III утвердил акт о создании Туркменской милиции¹. В ее состав предполагалось включить 300 всадников, но на деле их оказалось много больше. В военном отношении милиция подчинялась начальнику Закаспийской области, а через него – командующему Кавказским военным округом, который один только мог самостоятельно регулировать численность туркменской милиции в зависимости от обстоятельств. По закону принцип ее комплектования был добровольным, но дисциплина устанавливалась жесткая – за нерадивость, халатность, леность и т.п. милиционеры немедленно отчислялись. Специальным образом оговаривалось, что «низшие чины, прослужившие в милиции беспорочно десять лет и более освобождаются от податей и повинностей»². В функции туркменской милиции входила полицейская служба на территории Закаспийской области и «занятие постов на границе». Кроме того, туркмены-милиционеры несли охранную службу на строительстве Закаспийской военной железной дороги. Таким образом, туркменская милиция фактически выступала как воинское подразделение в ранге дивизиона, состояла исключительно из туркмен, получавших плату за службу.

Как отмечалось, присоединение Туркмении к России произошло сложно, и многие российские деятели ожидали негативной реакции со стороны кочевников Закаспия по отношению к тем соплеменникам, кто пошел в организованную русскими милицию, а проще – на сотрудничество с завоевателями. Но туркмены оказались достаточно мудрыми для того, чтобы не носить злобу к русским, как камень за пазухой. Они знали, что если бы не последние, то к ним заявились бы англичане – свято место пусто не бывает. А к британцам, привязывавших своих повстанцев к пушкам и потом стрелявшим из них, у всех аборигенов Средней и Центральной Азии, знавших о нравах сынов Альбиона, было вполне оформившееся отношение ненависти. Поэтому, вопреки ожиданиям, желающих добровольно вступить в ряды милиции среди туркмен оказалось больше, чем требовалось. В 1887 г. был издан нормативно-правовой акт об увеличении числа урядников в составе туркменской конной милиции³.

Характерно, что ни в утвержденном царем 6 февраля 1890 г. Временном положении об управлении Закаспийской областью, ни в Штате военного управления ничего не говорилось о туркменской конной милиции⁴.

¹ Высочайше утвержденное Положение о Туркменской милиции Закаспийской области. 15 февраля 1885 года. – *Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (ПСЗРИ-3)*. Т. 5. СПб. 1887. № 2747. С. 63-64.

² Высочайше утвержденное Положение о Туркменской милиции Закаспийской области. 15 февраля 1885 года. – *ПСЗРИ-3*. Т. 5. СПб. 1887. № 2747. С. 63.

³ Высочайше утвержденное Положение Военного совета – Об увеличении числа урядников в Туркменской конной милиции. 7 сентября 1887 года. – *ПСЗРИ-3*. Т. 7. Отд. 1. СПб. 1889. № 4692. С. 400.

⁴ Высочайше утвержденное Временное положение об управлении Закаспийской областью. 6 февраля 1890 года. – *ПСЗРИ-3*. Т. 10. Отд. 1. СПб. 1893. № 6576. С. 70-75; там же. Отд. 2: 1) Штат военного управления Закаспийской области. С. 86-90; 2) Временный штат военно-народного управления Закаспийской области. С. 91-94.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что Временное положение от 6 февраля 1890 г. вывело Закаспийскую область из подчинения кавказских властей и передало ее в непосредственное ведение военного министерства. Таким образом, туркменская милиция по-прежнему подчинялась начальнику Закаспийской области, но через него новому «хозяину» — Главному управлению иррегулярных войск военного министерства, которое, кстати, ведало также и всеми казачьими войсками России. На наш взгляд, туркменские конные милиционеры в чем-то были сродни казакам, которые, кстати, могли принадлежать и к мусульманской вере. Например, среди семиреченских казаков было в свое время немало мусульман. Нелишне заметить, что служба в туркменской милиции давала туркменам многие преимущества. Отслужив установленные сроки, помимо положенной по закону пенсии, они получали многие льготы по земле и воде (поливам), медицинскому обслуживанию (в военных госпиталях), бесплатному обучению детей в школах и т.п. У них были более широкие возможности стать волостными или аульными старшинами, аксакалами городских кварталов, помощниками уездных начальников по «туземной» части и т.д. Некоторые туркмены получали военные чины, дававшие им право на личное дворянство.

Немудрено, что со временем желающих служить в туркменской конной милиции стало так много, что император Александр III в октябре 1892 г. утвердил нормативно-правовой акт, ужесточивший требования к приему в состав дивизиона¹. Усилились требования к знанию милиционерами русского языка, устанавливались возрастные рамки приема в дивизион — от 19 до 30 лет; поступающие на службу в милицию должны были иметь собственную лошадь и снаряжение. Устанавливался минимальный срок обязательной службы — не менее 2 лет. Но зато были упорядочены ступени роста по службе. За хорошую службу в течение 6 месяцев давали звание младшего урядника, одного года — старшего урядника. Предполагалось награждение медалями и орденами не только за военные подвиги, но и за усердие в мирной службе. После старшего урядника усердный милиционер-туркмен мог получить звание вахмистра, а потом — юнкера. При условии хорошей службы в течение 6 лет он мог из юнкеров стать прапорщиком. Но в примечании к статье 7 «Положения о Туркменском конном дивизионе» указывалось, что для получения туркменом звания прапорщика «испрашивается Высочайшее соизволение через военного министра»². Тем не менее туркмены дослуживались не только до прапорщиков, но и до более высоких воинских званий. Например, туркмен Мухтум-кули-хан Нур-берды-ханоглы дослужился до чина майора и при выходе на отдых получил от военного министерства пенсию в 660 руб. в год, причем звание майора он получил еще в 1880-х гг.³ Вряд ли стоит говорить о том, что майор царской армии автоматически получал статус личного дворянина. Меньшие чины получали, соответственно, и более скромные по размеру пенсии. Например, юнкер милиционер Ирджин Мурзабаев получил пенсию в 150 руб., хотя начальник Закаспийской области вначале ходатайствовал о том, чтобы ему дали пенсию в 300 руб.⁴

Туркменский конный милицейский дивизион пользовался особым вниманием начальника Закаспийской области генерал-лейтенанта А.Н. Куропаткина, который управлял ею в с 1890 г. по начало января 1898 г. Вышеуказанный нор-

¹ Высочайше утвержденное Положение Военного совета — О Туркменском конном дивизионе. 25 октября 1892 года. — *ПСЗРИ-3*. Т. 12. Отд. 1. СПб. 1895. № 8979. С. 597-598.

² Там же. С. 598.

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400 (Азиатская часть Главного штаба). Оп. 1. Д. 889 — Об отпуске содержания майору милиции Махтум-Кули-хану. Л. 1-2.

⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1039 — Об исходатайствовании пенсии юнкеру милиции Мурзабаеву. Л. 1, 17.

мативно-правовой акт о дивизионе от 1892 г. был во многом инициирован им. Именно Куропаткин был автором проекта создания на базе туркменской конной милиции (дивизиона) в военное время 6-сотенного конного полка. Как отмечалось выше, этот проект был реализован в годы Первой мировой войны. В течение всего периода руководства Закаспийской областью Куропаткин не раз отбивал натиск военного министерства, желавшего если не закрыть туркменскую конную милицию, то хотя бы сократить ее численность. При нем дивизион строго соответствовал норме, установленной еще в 1885 г. — 300 чел. (точнее, 303. — *И.В.*). Но это было по документам, а на деле туркмен-милиционеры всегда было больше, причем на их содержание использовались так называемые местные средства, тогда как штатные сослуживцы-туркмены, понятно, содержались за счет смет Главного интендантского управления военного министерства. Чтобы защитить милицию от закрытия, Куропаткин в 1894 г. формально присоединил ее к Закаспийской казачьей бригаде, что ничего не изменило в ее положении, т.к. она по-прежнему подчинялась Главному управлению иррегулярных (казачьих) войск. Куропаткин понимал значение туркменской конной милиции для области, и все милиционеры в его время несли напряженную службу на своих местах. В 1890-х гг. сложилось то распределение милиционеров по постам, которое имело место и позже — вплоть начала Первой мировой войны, а именно: 132 милиционера состояли в распоряжении уездных начальников Закаспийской области, 6 — при воинских начальниках, на пограничных постах — 45, в распоряжении российского генерального консула в Мешхеде (Персия) — 4, а остальные 116 туркмен-милиционеров выполняли текущие каждодневные дела и разные поручения властей. В численность дивизиона входили 4 офицера и один вахмистр. Ежегодный расход казны на содержание туркменской конной милиции составлял 99 071 руб. 80 коп.¹

Долгое время больным местом для туркменской милиции был падеж лошадей, поскольку, как уже отмечалось, она была конной. Падеж случался не только от болезней, но и при выполнении срочного поручения, когда лошадей нельзя было не загнать. Закаспийскую администрацию беспокоил потому не столько сам падеж (он часто был вынужденным и оправданным), сколько отсутствие средств на компенсацию за утраченную лошадь. Конечно, понимая неизбежность падежа лошадей (особенно в экстренных случаях), областные власти как-то выходили из положения, находили средства для компенсации за павших животных. Но это требовало порой такой гибкости, которая граничила с нарушением закона. Поэтому закаспийская военная администрация и до Куропаткина, и при нем, и после него неоднократно ходатайствовала перед военным министерством об установлении законного размера указанной компенсации. Но в казне всегда не хватало денег, и министерство финансов постоянно отказывало военному министерству в выделении средств на возмещение потерь лошадей. Только в феврале 1911 г. Военный совет военного министерства принял решение о выплате по 100 руб. «за строевых лошадей, павших от быстрого движения при исполнении служебных поручений»².

Как мы уже отмечали, с началом Первой мировой войны туркменская конная милиция была преобразована в конный полк (более 600 сабель) и отправлена на поле брани. Но это не означало, что на фронт ушла вся милиция. Милицейский дивизион остался, т.к. в действующую армию ушли добровольцы-туркмены. Нелишне заметить, что «туземное» население Русского Туркестана вообще

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1408 — По вопросу о переформировании Туркменской конной милиции. Л. 12.

² РГВИА. Ф. 831 (Военный совет военного министерства). Оп. 1. Д. 995 — Журналы заседаний Военного Совета (1911 год). Л. 42-42(об).

было освобождено от несения воинской повинности. Мы также указывали, что Туркменский конный полк храбро сражался за Россию в Первой мировой войне. Так, например, к осени 1915 г. конный милиционер унтер-офицер Ата Сариев был награжден двумя орденами Св. Георгия¹. И таких примеров героизма среди туркмен было немало. Напоминаем, что это тем более любопытно после того, как три десятилетия назад их отцы и деды яростно отбивались у Геок-тепе от русских и смертно их ненавидели. Но сам характер российского управления народами Туркестана был таким, что даже ярые противники России со временем не только смирились с ее присутствием, но и становились ее патриотами, в т.ч. и воинами-защитниками. Такой ассимиляционный феномен не имел более места нигде, что всегда очень удивляло англичан в Индии, ненавидимых местным населением — как индусским, так и мусульманским.

Таким образом, в царской России «туземная» милиция существовала не только в Казахстане, Сибири, на Кавказе и в др. местах, но и в Русском Туркестане. Она сыграла свою роль в обеспечении охраны общественного порядка. В наиболее полном и целостном формате она была представлена туркменскими конными подразделениями. Туркменская милиция содержалась за счет казны, однако есть все основания полагать, что милиционеры служили в ней не ради денег и выгодного социального положения, а повинуваясь чувству долга, совести, чести, без страха и упрека. Это подтвердило и участие туркменских милиционеров на стороне России в Первой мировой войне, в которой многие из них отличились храбростью и отвагой. Мы полагаем, что в целом «туземная» милиция в Русском Туркестане сыграла значительную позитивную роль в жизни региона.

Список литературы

Литвинов П.П. 2014. *Благовест над землями ислама: Русский Туркестан*: монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина. 537 с.

VOLKOV Ivan Vasil'evich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Scientific Secretary of the Society for Studying Domestic Special Services History (Moscow, Russia; ivolga54@gmail.com)

THE ORGANIZATION AND ACTIVITY OF NATIVE MILITIA IN RUSSIAN TURKESTAN

Abstract. The article is devoted to the problem of the organization and activities of the native militia on the Russian territory of pre-revolutionary Central Asia. The author notes that the beginning of its formation refers to the period before the annexation of this region by the Russian Empire. The first native militiamen were nomads – the Kyrgyz and Kazakhs. They helped the Russian government protecting public order, spend medical actions, fight against theft of livestock, etc. However, the most effective in Russian Turkestan was the Turkmen police, represented by a horse military battalion. Its functions were diverse, including not only police duties, but, for example, protecting the borders of the empire with Persia and Afghanistan. The author believes that in general, the indigenous militia in Russian Turkestan played a significant positive role in the life of the region.

Keywords: Russian Turkestan, native militia, horse battalion, Turkmens, Kyrgyz, Kazakhs, public order

¹ *Туркестанские ведомости*. 1915. № 224. 10 октября.